

Колдин В.Я.

Служебная роль криминалистики

*// Современные проблемы уголовного права и уголовного процесса:
Материалы междунар. науч.-практ. конф.: В 2 т. Т. 2. Красноярск, 2003*

Эффективная реализация служебной роли криминалистики во многом обусловлена правильным определением ее задач и пониманием ее природы. Для криминалистики как прикладной науки весьма существенно отграничение теоретической и методологической функции науки и приоритет методологии. Предмет же криминалистики усматривается не в общеизвестных закономерностях и способах действия, а в изыскании новых путей и средств решения задач правосудия.

Ключевые слова: криминалистика, теория криминалистики, методология криминалистики, праксеология, задачи криминалистики, методы криминалистики.

Effective realization of an office role of criminalistics is in many respects caused by the correct definition of its tasks and understanding of its nature. For criminalistics as applied science very essentially an otgranicheniye of theoretical and methodological function of science and a priority of methodology. The subject of criminalistics is seen not in well-known regularities and ways of action, and in research of new ways and cures of problems of justice.

Keywords: criminalistics, theory of criminalistics, criminalistics methodology, prakseologiya, problems of criminalistics, criminalistics methods.

В условиях изменения структуры и динамики преступности, роста ее организованных и технически высоко оснащенных форм, профессионализации преступной деятельности неизмеримо возрастает роль науки и техники, позволяющих правоохранным органам противопоставить вызову преступного мира современные технологии криминалистики.

Эффективная реализация служебной роли криминалистики во многом обусловлена правильным определением ее задач и пониманием ее природы. Парадоксальным в развитии науки криминалистики в советский и постсоветский период является положение, при котором общепризнан прикладной характер криминалистики, обслуживающей деятельность по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений, и в то же время наиболее интенсивное развитие получают атрибуты науковедения и фундаментальной науки. В числе публикаций указанного периода основное место занимают работы, посвященные науковедческим, теоретическим и общеметодологическим проблемам. Сделаны заявки на создание на базе криминалистики ряда судебных наук: судебной физики, судебной химии, судебной биологии и др. (А.И. Винберг). Представлены концепции большого числа криминалистических теорий: дифференциации, группофикации, диагностики, ситуалогии (И.Д.Кучеров, М.В.Салтевский, Ю.Г.Корухов и др.).

Получила распространение предложенная Р.С.Белкиным трехступенчатая модель теории криминалистики: общая теория, частные теории отдельных отраслей науки и специальные предметные теории. В области науковедения и

дидактики предложены многочисленные теоретические конструкции и структурные модели криминалистики, не подкрепленные обоснованием их практической необходимости и вносящие разнобой и путаницу в систему подготовки кадров. Большая часть диссертационных работ по криминалистике также в значительной части посвящена науковедческим и теоретическим проблемам, непосредственно не связанным с решением конкретных практических задач.

Сложившемуся положению в значительной мере способствовало определение криминалистики как науки “о закономерностях механизма преступления, возникновения информации о преступлении, собирания, исследования и оценки доказательств и основанных на познании этих закономерностей специальных средств и методов судебного исследования и предотвращения преступлений”¹.

Чтобы убедиться в обоснованности теоретизации прикладной науки, необходимо рассмотреть:

- 1) состав закономерностей, включаемых сторонниками теоретизации в предмет науки;
- 2) удельный вес теории и методологии в системе прикладной науки.

В цитированном определении предмета криминалистики как “науки о закономерностях...” не отделены закономерности, исследуемые фундаментальными и другими прикладными науками, от закономерностей, составляющих специфический предмет криминалистики. В силу этого предмет криминалистики растворяется в общенаучной методологии и его исследование подменяется предметом фундаментальных и других наук.

Так, на первый план автором указанного определения вынесены закономерности отражения и информации², закономерности отражения и доказывания³. Действительно, указанные элементы криминальной и криминалистической деятельности подчиняются определенным объективным закономерностям. Однако эти закономерности движения материи и сознания исследуются фундаментальной наукой. Таков закон причинности, законы отражения в живой и неживой природе, механизмы взаимодействия твердых тел, исследуемые механикой, законы передачи информации по каналам связи, исследуемые теорией передачи информации, законы психического отражения, логики и др.

¹ Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. Общие и частные теории. М., 1978. С. 59. Данное определение с незначительными изменениями воспроизводится в других работах указанного автора, в связи с чем будет использоваться нами в ходе дальнейшего анализа.

² Там же. С. 61-71.

³ Там же. С. 71-82.

Какие специфические законы криминалистики могут действовать в приводимых автором примерах, когда в процессе “прикосновения руки к полированной поверхности возникают следы пальцев, при ходьбе по пыльному полу - следы ног, при восприятии внешности преступника - его мысленный образ в сознании наблюдателя и т.д.”?¹.

В любом процессе следообразования имеется действующий агент, как причина, и след, как последствие, результат действия причины в виде изменений следовоспринимающего объекта. Характер этих изменений полностью обусловлен свойствами взаимодействующих объектов и природой этого взаимодействия: деформация, детонация, абсорбция, адгезия, разложение, осаждение, колористическая реакция и т.п. Иными словами, речь идет о закономерностях проявления физических, химических, биологических и иных свойств взаимодействующих объектов, изучаемых фундаментальными науками.

То же самое следует сказать и о формировании чувственно-конкретных образов в сознании живых лиц и закономерностях движения мышления, исследуемых логикой и психологией.

Конечно, эти закономерности должны учитываться и использоваться криминалистами. Это, однако, не означает, что они должны включаться в предмет криминалистики. Использование закономерностей фундаментальных наук и исследование, открытие этих закономерностей - совсем различные задачи. Криминалистика, если она не уподобляется лягушке, желающей сравняться с волком, не может ставить задачи исследования закономерностей фундаментальной науки и включать их в предмет своей науки. Её задача - в полной мере использовать эти закономерности, но это уже область методологии, а не теории.

Еще в начале XX в. известный русский криминалист Е.Ф.Буринский едко высмеивал попытки создания судебных наук, перелагающих сведения из других наук и областей деятельности типа “судебно-слесарного искусства”, “судебного водолазничания” и “судебного гробокопательства”. Криминалистика начинается там, где возникают новые задачи, требующие применения специальных методов. Мудрость и прозорливость этого высказывания Е.Ф.Буринского состоит в том, что предмет криминалистики усматривается не в общеизвестных закономерностях и способах действия, а в изыскании новых путей и средств решения задач правосудия².

Теория и методология криминалистики

Любая теория рассматривает отношение “объект - субъект” в процессе

¹ Белкин Р.С. Указ. соч. С. 65.

² Буринский Е.Ф. Судебная экспертиза документов. СПб., 1903. С.33-35.

познания с позиций закономерностей объекта. Любая методология рассматривает это отношение с позиций поведения субъекта, т.е. физического или интеллектуального овладения объектом. “С позиции теории, - отмечает по этому поводу Г.А.Подкорытов, - мы наблюдаем за действием предмета в действительности, с позиций же метода, мы наблюдаем за поведением исследователя в процессе познания предмета”¹.

Под методом в науке понимается форма теоретического и практического освоения действительности, исходящая из закономерностей движения изучаемого объекта, система регулятивных принципов преобразующей практической или познавательной теоретической деятельности².

Для теоретической, фундаментальной науки познание закономерностей её объекта является самоцелью и рассматривается независимо от их практического применения. Таковы законы теоретической физики, общей химии, математики, формальной логики и других фундаментальных теоретических наук.

Для криминалистики как прикладной науки весьма существенно отграничение теоретической и методологической функции науки и приоритет методологии. Отсутствие разграничения указанных функций приводит Р.С.Белкина и его последователей к серьезным методологическим ошибкам. Любая теория рассматривается ими как методология, а это снимает проблему оценки методологической, а следовательно, и практической оценки разрабатываемых в криминалистике теорий, учений, принципов и т.д. Это опасная позиция, ибо она открывает путь для бесплодного теоретизирования, выдвижения оторванных от практики концепций, создания не решающих практических задач учений, поиска давно открытых в науке закономерностей и принципов.

По утверждению Р.С.Белкина: “любая теория играет роль метода познания, ибо открывает путь исследования и определяет его цели”³. Эту мысль буквально воспроизводит Ю.Г.Корухов, добавляя к этому, что “методология - это теоретическое знание” и что “общая теория судебной экспертизы и являет собой в целом методологию этой науки”⁴.

С этими методологическими декларациями вряд ли можно согласиться. Методология прикладной науки возникает не из теории, а из практики. По-

¹ Подкорытов Г.А. Соотношение теории и метода в научном познании // Методологические вопросы общественных наук. Л., 1972. Вып. 3. С. 409.

² См.: Философский энциклопедический словарь / Гл. ред.: Л.Ф. Ильичев, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалев, В.Г. Панов. М.: Сов. энциклопедия, 1983. С. 364.

³ Белкин Р.С. Указ. соч. С. 10.

⁴ Основы судебной экспертизы. Часть 1. Общая теория / Под ред. Ю.Г. Корухова. М, 1997. С. 33-34.

требность в научных исследованиях, поиске специфических криминалистических закономерностей и разработке новых методов возникает не из теории, а из практики в связи с появлением новых криминалистических задач и новых научно-технических возможностей их разрешения.

Сама криминалистика возникла из потребностей решения новых розыскных, следственных и доказательственных задач или необходимости совершенствования старых методов. Так, дактилоскопия сменила антропометрический и приметоописательный методы, поскольку последние уже не удовлетворяли возросшим потребностям оперативной и надежной идентификации личности. Возросшие современные практические потребности идентификации и регистрации потребовали разработки для этих целей автоматизированных компьютерных систем, а также использования возможностей индивидуализации личности путем исследования архитектоники хромосомных нуклеотидов. Эти возможности, разработанные в кибернетике и генетике, вошли в методологический арсенал криминалистики и успешно используются в технологиях решения криминалистических задач.

В криминалистике как прикладной науке методологическое значение имеют лишь те теории, принципы, понятия, которые ведут к оптимизации криминалистической деятельности и решению прикладных криминалистических задач.

Предметом криминалистической теории не могут быть “общие закономерности движения материи и сознания”, хотя общенаучная методология и методология фундаментальных и других прикладных наук включаются в методологию криминалистики. Теоретическая функция прикладной науки ограничена узким кругом закономерностей, имеющих непосредственное значение для решения криминалистических задач. Иными словами, криминалистическая теория вытекает из криминалистической практики и не имеет иных целей, кроме обслуживания этой практики. Таким образом, в криминалистике теория не может быть самоцелью, она входит в состав методологии и направлена на решение практических задач криминалистической деятельности.

Собственно криминалистические закономерности представляют, главным образом, статистические и эмпирические обобщения практики, типовые информационные модели, классификации, типизации ситуаций с алгоритмами действий в каждой из них. Эти обобщения играют значительную роль в развитии криминалистики и совершенствовании криминалистической практики, но они не превращают криминалистику в теоретическую науку или науковедческую дисциплину. Эти обобщения создаются и используются для решения типовых криминалистических задач, являются сугубо функциональными инструментами методологии криминалистики.

Если же обратиться к методологической функции прикладной науки, то следует подчеркнуть, что круг используемых ею закономерностей и соответствующих методов из области фундаментальных и других наук ограничен лишь задачами исследования. Для решения своих задач криминалистика использует методы, приемы и технические средства любых фундаментальных естественных и общественных наук, а также других прикладных наук. При этом происхождение, генеалогия метода не имеет значения. Единственный критерий - его эффективность для решения поставленной задачи и возможности его использования в процессуальных формах и специальных технологиях оперативно-розыскной работы, предварительного и судебного следствия и экспертизы.

Негативные последствия неоправданной теоретизации криминалистики проявляются в том, что разработка методологии науки и технологии решения её практических задач подменяется переложением общенаучных истин логики, психологии, математики, кибернетики, естественных и технических наук. Тем самым ослабляется методологическая функция криминалистики, снижается её практическое значение.

В прикладной науке методологическая функция любого фундаментального закона и обобщения проявляет себя не в теории, а в системе деятельности. Соответственно этому такие законы должны рассматриваться не в теории, не в общем виде, а в специальных криминалистических методиках и технологиях, которые основываются на этих законах. Так, закон тождества следует рассматривать как основание методики идентификации, законы психического отражения - как обоснование тактических приемов допроса, законы информатики - для решения задач "прочтения", фиксации и преобразования информации в следах-отображениях.

Тенденция методологически неоправданной теоретизации охватила и такую сугубо прагматическую область знания, как судебная экспертиза. Её предметом, по определению Ю.Г.Корухова, является "изучение закономерностей возникновения и существования материальных носителей информации, обнаружения, изъятия и исследования этих объектов..., а также закономерностей формирования научных основ судебных экспертиз". При этом в предмет судебной экспертизы включаются "все формы движения материи (?!!!), такие как органическая (неорганическая) природа, общественные отношения"¹. Мы видим здесь определение предмета судебной экспертизы, очень похожее на

¹ Основы судебной экспертизы. Часть 1. Общая теория / Под ред. Ю.Г. Корухова. М, 1997. С. 25.

определение предмета философии как науки всех наук, отвергнутое как естественными, так и общественными науками.

Так же, как и в определении предмета криминалистики, здесь не разграничены задачи фундаментальной и прикладной науки, теоретическая и методологическая функции науки. Это приводит автора к поиску мифических закономерностей, смешению закономерностей с понятиями, элементами метода и другими науковедческими категориями. Так, в качестве судебно-экспертной закономерности “фундаментального порядка” рассматривается исследование формально-логической структуры дедуктивного умозаключения: “получение достоверного знания в форме выводного заключения в процессе экспертного исследования”¹. “Другой “фундаментальной закономерностью”, изучаемой общей теорией судебной экспертизы, является, по мысли Ю.Г.Корухова, закономерность использования современных достижений науки и техники при создании специальных (предметных) наук”². Эта “закономерность” уже давно известна как общая закономерность развития любой науки, она не требует ни изучения, ни обоснования как специфическая закономерность судебно-экспертной науки.

К закономерностям предмета науки судебной экспертизы относится “понятие (!) уголовно-релевантной информации”, “закономерность постоянного увеличения объема знаний, составляющих специализацию экспертной науки”³. Последнее, как известно, также характерно для развития любой науки.

Вместо поиска и формулирования подобных “закономерностей”, не имеющих судебно-экспертной специфики и непосредственного выхода на экспертную практику, авторам следовало бы уделить большее внимание методологии судебной экспертизы и рассмотреть в качестве предмета судебно-экспертной науки методы, методики и технологии решения типовых судебно-экспертных задач.

При таком понимании предмета науки судебной экспертизы оказывается, что построение большинства судебно-экспертных методик и технологий осуществляется не на основе поиска специфических экспертных закономерностей, а, главным образом, с использованием общенаучной методологии.

Так, для создания наиболее продуктивной и практически значимой методики судебно-экспертной идентификации оказались вполне достаточными

¹ Основы судебной экспертизы. Часть 1. Общая теория / Под ред. Ю.Г. Корухова. М., 1997. С. 29.

² Там же.

³ Там же.

законы диалектики (для обоснования индивидуальности, устойчивости и изменяемости объектов), законы логики (закон диалектического тождества), математики (свойства равенства) и других фундаментальных и прикладных наук на базе обобщения судебно-экспертной практики. При создании специализированных методик идентификации широко использовались закономерности, установленные в механике, антропологии, биологии, почвоведении, баллистике, взрывотехнике и других отраслях знания.

Из сказанного видно, что, не относясь к теории науки судебной экспертизы, общенаучные знания составляют основной методологический потенциал этой науки.

Можно согласиться с авторами рассматриваемой концепции теории судебной экспертизы, относящими её к числу “антипатологических наук”¹. В то же время “здоровье” и работоспособность рассматриваемой концепции внушают серьезные опасения уже потому, что проблемы судебно-экспертной идентификации, охватывающие большую часть практических судебно-экспертных задач, вообще не получили освещения в цитированной работе.

Становление науки - длительный исторический процесс вынашивания и практической апробации идей, теорий, учений, методов. Однодневные библиографические эксцессы, выполнив непосредственные задачи своих авторов, как правило, умирают собственной смертью.

Так, наука “судебная экспертология”, предложенная А.И.Винбергом и Н.Т.Малаховской, предполагала создание цикла материнских судебно-экспертных наук: судебной физики, судебной химии, судебной биологии и др.² Эти науки должны были, по замыслу авторов, сыграть роль посредствующего звена между фундаментальными науками (физика, химия, биология и др.) и специальными отраслями экспертизы: трасология, судебная баллистика, материаловедение, почерковедение и др.

Развитие науки и экспертной практики пошло, однако, по другому пути. Идея создания материнских экспертных наук оказалась мертвой, а методы фундаментальных наук заимствуются специальными отраслями экспертизы из фундаментальных наук непосредственно путем создания специальных экспертных технологий, предназначенных для решения типовых экспертных задач. В каждой из таких технологий могут использоваться методы самых разных фундаментальных гуманитарных, естественных и технических наук.

Так, при исследовании фоно- и видеозаписей с целью идентификации по

¹ Основы судебной экспертизы. Часть 1. Общая теория / Под ред. Ю.Г. Корухова. М, 1997. С. 9.

² Винберг А.И., Малаховская Н.Т. Судебная экспертология. Волгоград: ВШ МВД СССР, 1979.

голосу и признакам внешности используются знания и методы из акустики, электроники, компьютерной техники, орфоэпии, лексики, криминалистической идентификации. У этого вида экспертизы нет никакой промежуточной материнской экспертной науки.

Науки, учения, теории и методы, обслуживающие специальный вид экспертной деятельности, представляют области праксеологического знания, разрабатывающего технологии решения типовых экспертных задач. Каждая из этих отраслей использует методы различных фундаментальных и прикладных наук непосредственно, не нуждаясь в посредниках и ретрансляторах.

Показательным образцом “материнской” криминалистической науки, возникшей из теории и ставшей достоянием истории, а не криминалистической практики, выступает “криминалистическая кибернетика”¹.

Возникшая на волне кибернетического бума, эта отрасль знания явилась полезным на первых порах собранием справочных сведений о компьютерах, программном обеспечении, криминалистических базах и банках данных, ведомственных АИСПС, связанных с применением кибернетики при расследовании и раскрытии преступлений. Однако в силу справочного характера составляющих ее сведений, а также в силу отсутствия собственного предмета и метода эта наука не нашла места в системе криминалистики.

Подобно математике и технике, кибернетика относится к общенаучной методологии и может использоваться при решении любых, в том числе криминалистических задач, связанных с информационным моделированием, программированием и вычислительными операциями. При этом как инструментальные, так и программные ресурсы заимствуются из базовой кибернетики, а не какой-либо промежуточной материнской науки.

Для сравнения уместно привести данные о создании нового вида судебной экспертизы - компьютерно-технической². В отличие от криминалистической кибернетики, она строго ориентирована на определенный круг типовых судебно-экспертных задач. Они возникают в ситуациях компьютерного “взлома”, неправомерного использования банков и баз данных, сетевых технологий и др. Инструментарий для решения типовых судебно-экспертных задач эта экспертиза заимствует из криминалистики и базовой кибернетики. Создание этого вида судебной экспертизы диктуется потребностями следственной и экспертной практики и опирается на серьезную экспериментальную

¹ Полевой Н С. Криминалистическая кибернетика. М.: Изд-во МГУ, 1982.

² Россинская Е.Р. Предмет и практическое приложение компьютерно-технической экспертизы: Тез. докл. М., 1998.

базу, следственный и экспертный опыт отечественной и зарубежной криминалистики. Отрасль знания, возникшая из потребностей практики, способная прогнозировать и решать возникающие при этом типовые экспертные задачи, имеет реальные перспективы своего развития.

Криминалистика и праксеология

Предметом праксеологии являются общие закономерности человеческой деятельности, обуславливающие её эффективность.

Наиболее видный представитель праксеологии Т.Котарбинский определяет её как общую теорию эффективной (исправной) деятельности¹.

Поскольку задачей криминалистики является оптимизация криминалистической деятельности, основные идеи праксеологии имеют для нее методологическое значение.

Праксеология решает свои задачи путем анализа состава и структуры деятельности, выявляя её элементы (импульс, предмет, орудия, средства, способ, материал, место), анализируя их содержание и связи. При этом рассматриваются простые и сложные действия.

Особая ценность для криминалистики реализуемого в праксеологии системно-деятельностного подхода состоит в близости задач и методов анализа (оптимизация деятельности, выработка правил “хорошей работы”: планирование, экономизация, инструментализация, правила эффективной умственной деятельности).

Праксеология, как средство оптимизации целенаправленной деятельности, синтезирует другие научные направления, обеспечивающие анализ и поддержку любой производственной и мыслительной деятельности. В числе этих направлений следует указать на давно используемый в криминалистике системно-структурный подход, рассматривающий деятельность как систему, обеспечивающий выделение её элементов, прослеживание функции каждого из них и связи (структуру системы) между ними². Использование принципов и методов этого подхода весьма актуально как при анализе криминальной, так и криминалистической деятельности. Плодотворность этого подхода подтверждена в процессе разработки типовых информационных моделей отдельных видов преступной деятельности, имеющих непосредственное практическое значение для разработки следственных версий.

С другой стороны, игнорирование принципов системного подхода мо-

¹ Котарбинский Т. Трактат о хорошей работе. М.: Экономика, 1975.

² См., например: Жбанков В.А. Принципы системного подхода в криминалистике и практической деятельности органов внутренних дел при собирании, оценке и использовании доказательств. М.: МВД, 1977.

жет стать причиной многих ошибок как при планировании научных исследований, так и формулировании основных понятий. Представляется, что существующая в криминалистической литературе многозначность в определении таких фундаментальных понятий науки, как “криминалистическая характеристика преступления”, “ситуация”, “криминалистическая деятельность”, “криминалистический метод”, “криминалистическая задача”, “распознавание”, “диагностика” и ряд других, являются результатом их изолированного рассмотрения вне общей системы криминалистической деятельности, в отрыве от общей системы её задач, методов и инфраструктуры.

Другим важным элементом праксеологического подхода является анализ психофизиологии деятельности, глубоко изученной в русской науке (И.П.Павлов и его последователи). Особенно актуален этот подход в анализе механизмов привычной, навыковой и подсознательной деятельности, а также при учете механизмов сенсорной коррекции и обратной афферентации (обратной связи) в структурах высокоорганизованной деятельности. Важное место в числе средств оптимизации деятельности имеет система средств научной организации труда (НОТ), рассматривающая в основном организационно-технические аспекты оптимизации. В криминалистике НОТ широко используется при технико-криминалистическом обеспечении следственно-оперативных действий, конструировании и комплектовании наборов технических средств, планировании и документировании следственной и оперативной работы.

Методологическое значение праксеологического подхода для криминалистики состоит в том, что он ориентирует криминалистику на решение её непосредственных задач как прикладной науки. Как отмечалось выше, существенное различие фундаментальных и прикладных наук заключается в их задачах. “Задачей фундаментальных наук является познание законов, управляющих поведением и взаимодействием базисных структур природы общества и мышления. Эти законы и структуры изучаются “ в чистом виде”, как таковые, безотносительно к их использованию. Непосредственная цель прикладных наук - применение результатов фундаментальных наук для решения не только познавательных, но и социально практических проблем”¹. Прикладные науки - термин, обозначающий отрасли науки, целью которых является непосредственное решение практических задач.

Приведенные общеизвестные истины вступают в явное противоречие с тенденцией теоретизации криминалистики и отрывом от решения практических задач криминалистической деятельности.

¹ Философский энциклопедический словарь. С. 405.

Так, при рассмотрении задач криминалистики Р.С.Белкин приводит общие, специальные и конкретные задачи науки: изучение объективных закономерностей действительности, разработка средств и методов собирания и исследования доказательств и др. При этом, однако, совершенно упускаются из вида задачи практической криминалистической деятельности, т.е. прикладные задачи криминалистики оказываются вне предмета и задач криминалистической науки. Более того, вступая в полемику с другими авторами о формах участия криминалистики в расследовании и предупреждении преступлений, Р.С.Белкин прямо утверждает, что криминалистика “не участвует” в борьбе с преступностью¹. Вместо прослеживания форм непосредственных органических связей и взаимодействий науки и практики, являющихся питательной почвой для развития любой прикладной науки, между ними устанавливается шлагбаум “неучастия”.

Тезис о “неучастии” криминалистики в борьбе с преступностью представляется не только методологически, но и практически ошибочным. Начнем с того, что если прикладная наука, призванная непосредственно решать актуальные практические задачи, т.е. задачи раскрытия, расследования и предупреждения преступлений, заявляет о своем “неучастии” в этой деятельности, то она теряет право на существование. Кому нужна криминалистика, погруженная в самое себя, исследующая свои закономерности, структуру, понятия, принципы, но не участвующая непосредственно в борьбе с преступностью? Такая наука в системе государственной службы может рассматриваться только как “способ удовлетворения любопытства частных лиц за счет государства”. В лучшем случае криминалистика при этом превращается в науковедческую дисциплину, которая, действительно, не участвует непосредственно в борьбе с преступностью и представляет интерес только для ученых-криминалистов.

Практикой, однако, востребована совершенно другая криминалистика, непосредственно участвующая в борьбе с преступностью. Непосредственная, двусторонняя постоянная связь криминалистической науки и практики - необходимое условие нормального развития криминалистики.

Разработанные криминалистикой рекомендации, средства, методы, алгоритмы, технологии являются средствами оптимизации деятельности оперативного работника, следователя, прокурора, судьи, т.е. представляют инструменты их практической деятельности. Наглядным подтверждением органической связи криминалистической науки и практики и “участия” науки в практической деятельности служит функция криминалистического обеспечения деятельности оперативных, следственных и прокурорских органов по борьбе

¹ Белкин Р.С. Указ. соч. С. 24.

с преступностью¹. Реализация этой важной функции правоохранительных органов невозможна без непосредственного участия криминалистической науки, что и осуществляется в практической деятельности криминалистических центров, институтов, лабораторий.

Тезис о “неучастии” науки криминалистики в практической деятельности противоречит и технологии самой научной деятельности. Научная разработка любой криминалистической рекомендации, средства, метода, технологии обязательно включает этап внедрения, на котором и достигается органическое единство криминалистической науки и практики.

Если принять за аксиому тезис о том, что основной задачей криминалистики как прикладной науки является оптимизация криминалистической деятельности, то неизбежны следующие выводы:

1. Необходимо выделение и определение объекта оптимизации - криминалистической деятельности как профессиональной деятельности, направленной на решение криминалистических задач, возникающих при раскрытии, расследовании и предупреждении преступлений.

2. Нужен системный анализ этой деятельности, направленный на выделение элементов (мотив, задача, программа, методика, инструментарий, обстановка, результат, обратная связь), выделение системообразующего элемента (задача), анализ структуры и динамики деятельности.

3. Следует выделить специфические, т.е. существенные для решения криминалистических задач внутренние закономерности, необходимые связи, обусловленности и отношения в структуре преступной и криминалистической деятельности, которые непосредственно влияют на её результат.

4. Необходимо выявление и формулирование правил оптимальной, наиболее эффективной деятельности, т.е. рекомендаций, методов, следственных и экспертных технологий.

В этом состоит суть прагматического подхода в методологии криминалистики как прикладной науки.

Может быть сделано возражение, что задача выработки средств и методов исследования и предотвращения преступлений присутствует в приведенных выше определениях криминалистики Р.С.Белкина. Указание на средства и методы действительно содержится в определении Р.С.Белкина и комментариях к нему. Но, и это очень существенно, в них не раскрывается ни методология выработки этих средств и методов, ни методология их практического

¹ Для осуществления этой функции в структуре органов МВД, прокуратуры, МЮ, МО, МЗ выделены специальные структурные подразделения: экспертно-криминалистические центры и отделы, институты и лаборатории судебной экспертизы, прокуроры-криминалисты и др.

применения.

Ошибочность методологического подхода, реализуемого в работах цитированного автора, состоит в том, что в принципе невозможно разрабатывать средства и методы деятельности и применять эти средства и методы вне системы той деятельности, для которой они предназначены. Между тем система криминалистической деятельности как особая область профессиональной деятельности государственных органов, имеющая свои специфические задачи, в работах Р.С.Белкина не определена.

Сфера “борьбы с преступностью”, сфера “раскрытия, расследования и предупреждения преступлений”, являющаяся, по мысли цитированного автора, областью приложения научного потенциала криминалистики, не исключительная компетенция криминалистики и не определяет специфики её профессиональных задач. Эти сферы деятельности, помимо криминалистики, обслуживаются рядом других наук, в числе которых: уголовное право, уголовный процесс, теория судебных доказательств, теория оперативно-розыскной деятельности, судебная этика, а также ряд естественно-научных дисциплин: судебная медицина, судебная психология, судебная психиатрия, судебная бухгалтерия и др. Указанные науки рассматривают различные аспекты деятельности по борьбе с преступлениями: материально-правовой, процессуально-правовой, информационный, организационный, познавательный, технический, воспитательный, морально-этический, профилактический и др.

В связи с изложенным уже было высказано мнение о том, что криминалистика имеет свой специфический предмет в составе деятельности по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений¹.

В соответствии с этой концепцией предметом криминалистики является структура информационно-познавательной деятельности по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений и обеспечивающие её оптимизацию легальные организационные, технические и тактико-методические средства, приемы и технологии.

Это определение, раскрывающее существо криминалистической деятельности, может служить основой для конкретизации специальных практических задач этой деятельности.

К их числу относятся:

- 1) обнаружение источников уголовно-релевантной информации;
- 2) фиксация криминалистической информации;

¹ Колдин В.Я. Актуальные вопросы теории и методологии криминалистики // Методологические и теоретические проблемы юридических наук. М.: Изд-во МГУ, 1986. С. 143; Его же. Криминалистика социалистических стран. М.: Юрид. лит., 1986. С. 8.

- 3) установление механизма слепообразования;
- 4) распознавание (установление природы и происхождения) уголовно-релевантных объектов;
- 5) поиск искомых объектов;
- 6) диагностика временных состояний объектов;
- 7) исследование времени возникновения и относительной последовательности явлений;
- 8) отождествление;
- 9) исследование причинности;
- 10) исследование механизма события.

Рассматривая под указанным углом зрения концепцию Р.С.Белкина, мы не находим самого понятия криминалистической деятельности, которая растворяется в деятельности по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений.

В этих условиях нет объекта научного исследования, нет предмета системно-деятельностного анализа, невозможно определение структуры и определение элементов деятельности, не могут быть выявлены и специфические криминалистические закономерности и потому не могут быть выработаны и применены специальные криминалистические средства и методы. Можно со всей определенностью утверждать, что без выделения криминалистической деятельности как объекта криминалистики и анализа её структуры внутрисистемных связей и закономерностей, т.е. без праксеологического анализа криминалистической деятельности, вообще невозможна выработка каких-либо оптимизирующих эту деятельность методов и средств.

Задачи и методы науки

Любая задача и метод криминалистики не могут рассматриваться изолированно, вне общей системы задач и методов криминалистической деятельности и её инфраструктуры, т.е. деятельности по борьбе с преступлениями и общенаучной методологии. В противном случае неизбежны серьезные методологические ошибки.

В истории криминалистики это положение наглядно прослеживается на примере понятия идентификации. Её основоположник, С.М.Потапов, рассматривал идентификацию как универсальный метод судебного исследования, пригодный для решения его любых задач, установления любых обстоятельств дела¹. Однако методология исследования сводилась при этом к установлению тождества того или иного факта с доказательством истины по уголовному

¹ Потапов С.М. Принципы криминалистической идентификации // Советское государство и право. № 1. 1940; Его же. Введение в криминалистику. М.: РИО ВЮА, 1946.

делу, т.е. к логическому отождествлению. Указанная логическая операция, продуктивная при квалификации расследованных преступлений, малопродуктивна при установлении неизвестных фактов. Другая крайность в трактовке понятия идентификации сводила её к чисто технической задаче отождествления материальных объектов по их материально-фиксированным отображениям.

Лишь в результате дальнейших фундаментальных исследований идентификации в системе задач и методов расследования по установлению искомых объектов и структуры элементарного акта отождествления удалось выявить действительное место отождествления в системе криминалистических задач¹.

В настоящее время подобные процессы гипертрофии и дистрофии понятий повторяются с криминалистическими понятиями диагностики и распознавания. Конечно, каждое из них, взятое изолированно, может рассматриваться как общеметодологическое, позволяющее решать любые задачи познания. Действительно, “диагностировать” и “распознавать” можно все что угодно. Это, однако, возможно в том лишь случае, если отвлекаться от общей системы криминалистических задач и методов. На этом, по существу, и основывается позиция авторов, предложивших первоначальную трактовку этих понятий. Остановимся на понятии диагностики².

На первоначальном этапе разработки системы практических задач криминалистики различались две группы задач: идентификационные и неидентификационные. Затем в стремлении заменить негативный термин позитивным вместо “неидентификационные” стали применять термин “диагностические”. Однако изменение названия не изменило содержания понятия, не сделало его более определенным и функциональным. Так же, как класс “неидентификационных”, класс “диагностических” задач напоминал склад неопознанных вещей, назначение которых неизвестно.

Важно отметить, что к диагностике оказались отнесенными совершенно различные по природе и методу криминалистические задачи. Так, задачи определения природы и происхождения объектов, использующие дедуктивный принцип классификационных систем, и задачи установления причины, использующие каузальный анализ, основанный на индукции, оказались диагностическими. При этом отцов-основателей диагностики не смутило то, что они

¹ Колдин В.Я. Идентификация при расследовании преступлений. М.: Юрид. лит., 1978; Экспертно-криминалистическая идентификация. Т. 1-2/ Под ред. В.Я. Колдина. М.: РФЦСЭ, 1998; Сегай М.Я. Методология судебной идентификации. Киев: РОИ МВД УССР, 1970; Митричев В.С. Криминалистическая экспертиза материалов, веществ и изделий. Саратов, 1980.

² Основы судебной экспертизы. Ч. 1. Общая теория. С. 78-81.

базируются на совершенно различных методологических подходах и технологиях исследования. Однако, как заметил классик диалектики: “Если подвести сапожную щетку под понятие млекопитающего, от этого у неё не вырастут молочные железы”.

Создание класса исследований, решающих различные по природе задачи и имеющие различную технологию, не имеет ни теоретического, ни, тем более, методологического обоснования, во всяком случае, праксеологический смысл в этих построениях отсутствует.

Вместе с тем в них присутствует отрицательный и деструктивный для науки компонент. Уводя науку в сферу бесплодного теоретизирования, он дает ложную ориентировку в направлении научных исследований и дезориентирует практику.

Действительно, если установление алкогольного опьянения, определение направления взлома и выяснение причины взрыва определить одним термином “диагностика”, то следователю или судье, ищущим специальные и наиболее эффективные инструменты решения специальных задач с использованием специальных познаний, универсальная отмычка под названием “диагностика” вряд ли будет полезной.

В структуре диагностических задач под видом новых откровений мы узнаем уже известные нам задачи, ранее описанные и исследованные как промежуточные задачи криминалистической идентификации.

К их числу относятся: определение родовой, видовой и групповой принадлежности (ранее исследованные как этапы индивидуализации), установление условий и механизма слеодообразования, подробно исследуемые в методике идентификации как условия организации эксперимента. Такое “открытие Америк” в науке традиционно встречает весьма холодный прием.

В связи с изложенным требуют определения принципы и критерии выделения и систематизации криминалистических задач. В их числе должны быть сформулированы:

- 1) принцип системности, рассмотренный выше;
- 2) принцип функциональности, требующий разработки конкретной методики исследования, обеспечивающей решение этой задачи с использованием специальных криминалистических технологий;
- 3) принцип доказательственного значения, обеспечивающий получение фактических данных, которые могут использоваться в качестве судебных доказательств.

При отсутствии любого из указанных критериев определение криминалистической задачи как системообразующего элемента криминалистической деятельности является необоснованным и потому неприемлемым.

В связи с изложенным понятия диагностики и распознавания, предложенные цитированными авторами, нуждаются в существенных уточнениях и конкретизации.

Подводя итоги сказанному, отметим, что определение концепции криминалистики как теоретической или прикладной науки имеет решающее значение и для организации научных исследований в этой области, и для профессиональной подготовки кадров, а в конечном счете определяет роль, место и значение криминалистики в решении практических задач борьбы с преступностью и повышении профессионального уровня правоприменительной деятельности.

Из тезиса о прикладном праксеологическом характере криминалистического знания следуют выводы, имеющие существенное научное и практическое значение:

1. Смещение теоретической и методологической функции криминалистики и разработка в предмете криминалистики общенаучных закономерностей не соответствуют задачам криминалистики как прикладной науки.

2. Предметом криминалистики является структура информационно-познавательной деятельности по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений и обеспечивающие её оптимизацию легальные организационные, технические и тактико-методические средства методы и технологии.

3. Методологически ошибочно рассматривать поиск “закономерностей природы и общества” как отправную точку в развитии криминалистической деятельности и науки криминалистики. Вначале в предметной ситуации возникает задача деятельности, и только после этого формируются все её другие элементы. Системообразующим элементом криминалистической деятельности является её задача, определяемая в предметной следственной и экспертной ситуации. Именно задача определяет выбор как предметного информационного поля, так и метода исследования.

В отрыве от задачи криминалистического исследования нельзя определить ни круга объектных закономерностей, ни регулятивных принципов и правил самого исследования, т.е. методики.

Поэтому оторванный от задач поиск закономерностей является беспредметным и бесперспективным. Он может привести лишь к ретрансляции общенаучных положений, но не к разработке криминалистических методик и технологий.

Основная задача криминалистики заключается в формулировании типовых практических криминалистических задач и разработке методик и технологий их решения.

Теоретизация криминалистики и игнорирование системообразующих

элементов криминалистической деятельности привели к тому, что многие важнейшие задачи криминалистического исследования (исследование причинности, исследование временных отношений, исследование механизма события и др.) до настоящего времени на технологическом уровне не разработаны.

Решение указанных задач должно базироваться на системно-структурном анализе преступной и криминалистической деятельности, выявлении присущих им необходимых связей, закономерностей и формулировании на этой основе правил эффективной криминалистической деятельности.

Криминалистическая теория и науковедение не могут существовать в отрыве от криминалистической практики и являются инструментами решения практических задач криминалистической деятельности.

Сформировавшаяся в криминалистической литературе тенденция теоретизации криминалистического знания, не опирающаяся на непосредственный анализ практических задач криминалистической деятельности, показала свою бесплодность и бесперспективность.